

исследования новизны и сложности меняющегося мира, создания новых стратегий поведения и деятельности.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ: ОТ ЧЕЛОВЕКА КУЛЬТУРНОГО – К КУЛЬТУРОТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ*

И.П. Ильинская

Национальный исследовательский университет «БелГУ»

г. Белгород, Россия

Мировая система образования, как и система образования в России переживают глубокий кризис. Это обусловлено, прежде всего, сменой системы ценностей, как на мировом уровне, так и на уровне отдельных государств, среди которых Россия не исключение. Кризис образования заключается в том, что образовательная система не успевает перестраиваться в соответствии со стремительно изменяющейся социокультурной ситуацией, с глубокими изменениями в информационной, технико-технологической и экономической сферах, не успевает реагировать на вызовы современной реальности. Российское образование до сих пор находится в стадии перехода от прежнего состояния к новым ориентирам, в стадии поиска ценностей и констант, определяющих дальнейшее существование и развитие всей системы – идет процесс построения новой системы образования взамен старой, советской, от которой мы уже отказались.

Преодоление кризисного состояния образования многие российские ученые видят в усилении его *интегративного характера*. Процесс развития гуманитарных наук в современной России направлен на интеграцию различных отраслей научного знания. В связи с этим в педагогических исследованиях все чаще используются подходы к изучению процесса становления и развития человеческой личности с различных научных позиций (социологии, культурологии, антропологии и под.). Таким образом, приоритетными становятся *междисциплинарные исследования*, формирующие «полигносиологические» взгляды человека на окружающий мир, *формирующие человеческое сознание способное видеть целостную картину современного мира* и происходящих в нем процессов. Для преодоления кризиса необходимо продвижение в педагогике «современных представлений о познании, человеке, культуре, образовании», пишет В.М. Розин (3, 7).

Человек живет и развивается в окружающей его среде, наследуя культуру и традиции своей эпохи. *Человек культуры – продукт той эпохи, того времени, в которое он был рожден, отражение социального заказа той или иной общественной формации, этноса, культуры*. Как совершенно справедливо отмечает Е.В. Бондаревская, историческое своеобразие современного этапа

* Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта «Разработка и реализация культуротворческой модели развития научного потенциала личности» ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы. Госконтракт № 02.740.11.0426.

развития человеческого общества «связано со сложной диалектикой процессов глобализации, интеграции, дифференциации и самоидентификации», что на наш взгляд обусловлено увеличением количественных и качественных характеристик информационного поля человека. Изменения во всех сферах жизни человеческого общества: политической, экономической, социальной и др. обуславливают и новый социальный заказ, заключающийся в подготовке молодого поколения к деятельности в условиях стремительно изменяющегося мира, в формировании личности с планетарным сознанием, в воспитании человека культуры (2, 3).

Одним из первых вызовов современного этапа развития человеческого общества многие ученые (Е.В. Бондаревская, В.П. Борисенков В.М. Розин, А.Я. Данилюк и др.) видят в необходимости воспитания человека будущего, которому свойственна высокая социальная (в частности творческая и познавательная) активность, самостоятельность мышления и деятельности, высокая степень духовного, интеллектуального, нравственного и эстетического развития. Все эти составляющие предполагают «умение работать с разными природами (первой, второй, культурой), внимательно выслушивать себя и культуру» (3, 8). Человеку необходимо научиться делать рациональный, мудрый выбор в новой ситуации, в огромном информационном поле, в мире культуры. Для того, чтобы понять, оценить ситуацию, сделать выбор в соответствии с ценностным пониманием человека и его достоинства, истории, культуры необходима определенная доля аскетизма, которому должна уступить современная тенденция гедонизации сознания.

Сегодня в течение жизни одного человека общественные отношения претерпевают существенные изменения, и в столь динамично изменяющемся мире человек, его сознание и внутренний мир становятся наиболее стабильными, чем внешние факторы его развития. Они, безусловно, не теряют своего значения, но, вместе с тем, нельзя не отметить значительное усиление влияния человека на внешнюю среду: «Внешнее окружение обнаруживает все большую зависимость от человека, его ценностей, потребностей, умений, характера ведущей деятельности, уровня развития интеллекта, совести и многих других факторов, в целом определяемых как его личностная культура. Воспитание человека культуры становится высшим смыслом образования» (2, 6).

Человек взаимодействует с окружающей его средой; на основе этого взаимодействия происходят качественные изменения, как человека, так и окружающей его среды. Взаимовлияние человека и окружающей действительности стали тождественны друг другу, реальность приобретает «антропологическую окраску», природа превращается в пространство реализации родовых, исторически развивающихся сил человека.

Культура перманентно имеет собирательный характер. Она существует только во взаимодействии с другими культурами, развивается и видоизменяется, порождает другие, новые культуры, в ходе этих изменений. Никакая культура не может существовать отдельно сама по себе, но даже, если создается такая ситуация, то культура начинает делиться внутри себя на другие

культуры, которые начинают в свою очередь взаимодействовать между собой. Уровень развития человека как ядра и смысла культуры влияет на реальность в наименьшей степени, чем сама реальность зависит от отношений и деятельности человека, который в ходе своего существования воссоздает многообразие культур, отражающих реальность. Реальность задается «логикой развития разнообразных культур, носителями которых выступают многочисленные и очень разные социальные группы. <...> Гуманистическая традиция понимания человека как микрокосма конкретизируется в современных условиях представлением человека как микрокосма культуры, воссоздающего в пространстве своего личного существования, мышления и бытия многообразие культур, скрепляющих находящуюся вне его реальность» (2, 7). Таким образом, одной из качественных характеристик современного мира представляется его поликультурность.

Изменения в культуре происходили всегда, но в последние десятилетия жизнь человека столь стремительно и существенно изменяется, что, по мнению М.В. Розина, возникли условия для формирования «новой культурной коммуникации (иного типа сообщества людей, нового видения и понимания проблем и задач, других отношений между людьми и социальными институтами)» (3, 13). Передовыми становятся идеи паритетного сосуществования, «культивирования жизни и природы, признания и понимания чужой точки зрения, диалога, сотрудничества, совместного действия, уважения личности и ее прав, признания обусловленности жизни со стороны культуры и современной цивилизации» (Там же). Изменения культуры являются причиной для возникновения противоречий, переходящих в кризисы, но система образования остается неизменной. В результате старая, традиционная школа, продолжающая существовать в новых условиях, не удовлетворяет общество, а принципы ее существования претерпевают изменения, трансформируются. Так, поиск современных ученых приводит к трансформации идей культуросообразности как основополагающего принципа образования, как основы современной образовательной парадигмы.

Принцип культуросообразности особенно актуализировался в 90-е гг. XX века. Распад Советского Союза, утрата и переоценка духовных ценностей, изменение национальной идентичности обусловили новый виток развития национального образования, ориентированного на традиционную народную культуру народов России. Развитие этих идей в системе образования отразилось и в создании школ диалога культур, школ с углубленным изучением предметов эстетического цикла, языков и культур, гуманитарных гимназий. Эти идеи проникли и в другие ступени образования. Так, в дошкольных образовательных учреждениях стали внедряться курсы ознакомления дошкольников с духовно-нравственными ценностями на основе национальных культур и религий, элементы краеведения, циклы ознакомления с историей, с искусством и культурой своего народа и под. В сфере начального и высшего профессионального образования прямая реализация принципа культуросообразности проявилась в содержании регионального компонента: в учебных планах учебных заведений стали появляться факультативы, спецкурсы с эт-

нозстетической и этнокраеведческой направленностью. Также повсеместно активизировалась сфера воспитательной работы: и дошкольники, и школьники и студенты стали отмечать народные традиционные праздники, проводить различные мероприятия, посвященные национальным традициям и обычаям, национальной культуре.

Однако, гуманистические идеи, воплощавшиеся в практику образования с 1990 гт. сегодня теряют свою привлекательность, а первостепенное значение приобретают иные ценности. К ним относятся эффективность и качество образования, результативность образования для карьеры молодого специалиста, социализация личности как успешное вхождение в профессиональную среду и под., да и сама система образования стала рынком образовательных услуг. Тем не менее принцип культуросообразности сохраняет свое значение и в новых условиях, но видоизменяется, модифицируется. Так, одной из наиболее прогрессивных и жизненных идей нам представляется идея А.Я. Данилюка о принципе культуругенеза в образовании. Анализируется генезис принципа культуросообразности А.Я. Данилюк характеризует его исторически пластичный феномен, который в 70-е гг. XX в., по мнению автора, модифицируется в принцип поликультурности, что обусловлено процессами глобализации, интеграции и дифференциации культур, информатизации, распространением идей толерантности и защиты прав человека, социальных групп и народов и влиянию этих процессов на характер системы образования (1; 2).

Характеристика принципа поликультурности не имеет однозначного понимания как среди российских ученых, так и среди ученых всего мира. Идея поликультурности образования претерпевает изменения, трансформируется в соответствии с той или иной социальной ситуацией, требованиями и условиями, с позицией определенного ученого и под. Однако, в отличие от традиционного понимания принципа культуросообразности, поликультурная педагогика более направлена на человека, носит более антропный характер. В соответствии с принципом культуросообразности, человек наследует культуру, как бы встраиваясь в существующий конкретный образ жизни, мысли, систему ценностей посредством образования. Человек не может ни стать тождественным культуре, ни возвыситься над ней. Поликультурный же принцип образования признает ценность культуры малых социальных групп (вплоть до самых малой «ячейки общества» - семьи) и «закономерно приводит нас к пониманию человека как носителя автономной и оригинальной культуры, равноважной (поскольку не бывает больших и малых, ценных и неполноценных культур – все имеет право быть) по отношению к остальным» (1, 5). Вместе с тем поликультурное образование не способствует слиянию и отождествлению культур, оно только усиливает их разнообразие и в связи с этим человек утрачивает утрачивает культурно-национальную и социокультурную идентичность, так больше не встраивается в ту или иную, а как правило, сразу в несколько культур, является носителем и представителем не одной культуры, а следовательно, находится вне культуры. Современный человек вынужден взаимодействовать с большим количеством различных культур «и потому вполне не принадлежит ни одной из них» (Там же).

Происходящие процессы генерации культур, описанные в трудах М.М. Бахтина, В.С. Библера, Ю.М. Лотмана приводят к мысли том, что человек должен не усваивать определенные культурные образцы, а владеть методами воссоздания культуры, различных ее типов, уметь сам генерировать новую культуру находясь на перекрестке культур. Стремительное развитие культуры предопределяет не усвоение человеком устоявшихся традиций, не воспроизводство готового опыта, а развитие в человеке способности к культуротворчеству. Как справедливо отмечал С.И. Гессен, человек должен быть способен к конструированию культуры, быть готов открывать мир впервые, создавать собственные культурные произведения. Однако, как считает А.Я. Данилюк, масштаб и глубина современных социокультурных метаморфоз, требуют довести принцип культуротворчества до принципа культурогенеза, схватывающего культуру в самом моменте ее рождения. Этот принцип в наибольшей степени, по мнению автора, реализован в «Школе диалога культур» и направлен на то, чтобы восстановить принцип культуросообразности образования в современной педагогике, вернуть человека посредством образования в культуру.

Принцип культуротворчества полностью соотносится с основополагающими концептуальными изменениями системы образования в России. Воспитание духовно-нравственной культуры подрастающего поколения возможно только на ценностной основе. Передача ценностей сегодняшнему школьнику затруднена, а иногда и просто невозможна по объективным причинам, обусловленным социокультурной ситуацией. Добру, Красоте нельзя научить, их можно лишь чувствовать и творить. Они могут составлять мотив поступка, лежать в основе мировосприятия, мироощущения и миропонимания. Ценности можно принимать или отрицать, и именно эти процессы лежат в основе постижения современной молодежью ценностей той или иной культуры, в основе культуротворчества личности. Принимать ценности, значит принимать культуру, которой они принадлежат, значит становиться творцом и создателем этой культуры, участвовать в субъективном процессе культуросозидания, культуротворчества.

Литература:

1. Данилюк А.Я. Принцип культурогенеза в образовании / ж-л Педагогика № 10, 2008 – С. 3-8.
2. Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования: Монография / В.П. Борисенков, О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюк. – М. – Ростов н/Д, 2004. – С. 6
3. Розин В.М. Философия образования: Этюды-исследования / В.М. Розин. – М.; Воронеж, 2007. – С. 3
4. Фельдштейн Д.И. О состоянии и путях повышения качества диссертационных исследований по педагогике и психологии / ж-л Педагогика № 6, 2008 - С. 3-14.